

Грубый, первобытный крик вырвался из моего горла, мой разум и тело сотрясала боль, боль потери, боль смерти.

Щелчок

Старая пара пальцев начала щелчок, молодая пара пальцев закончила щелчок. Я почувствовала, как странная сила вторглась в мой разум, схватила что-то, повернула и разорвала. Я закричала от боли, чувство потери захлестнуло меня. Мой рот закрылся, и каждый вдох посылал пламя мучения через меня, когда оно выходило из моего больного горла.

- Я правда ненавижу крики, - сказал высокий худой человек передо мной, - Но полагаю, что это то, что происходит, когда вы, смертные, умираете.

Подожди что?! Умираете!? Я была в классе всего секунду назад! Что он имел в виду!? Я слишком молода, чтобы умереть! Я почувствовала, как паника быстро нарастает снова, мое дыхание становилось все короче и быстрее, когда я начала задыхаться.

- Кто ты? Где это? Что значит "умираете"?

Выстреливая свои вопросы быстрым огнем, я огляделась. Я не заметила этого раньше, будучи настолько дезориентированной, чувствуя, как боль и тоска, скребущие мое сердце, исчезают в ничто, а затем начинают медленно, коварно ползти назад, но я больше не в классе. На этой ноте я уже не уверена, где нахожусь - мне кажется, что я плыву в космосе, окруженная мерцающими звездами и галактиками, кометами и планетами. Здесь нет никого, кроме высокого худого мужчины, который парит передо мной, выглядя одновременно старым и молодым, счастливым и грустным, мужчиной и женщиной, высоким и низким, толстым и тощим, красным и синим... стоп, что?

Я ущипнула себя, вложив в это всю свою силу. Единственное, что нужно сейчас сделать - проснуться. Этот сон слишком странный для меня.

Я подпрыгнула, когда меня пронзил электрический разряд. Я все еще здесь. Это не предвещает ничего хорошего.

Глубокий, многострадальный вздох вырвался у него? Нее?

- Ты умерла. Я взял воспоминание о твоей смерти, чтобы успокоить тебя. К сожалению, это, кажется, не сработало так хорошо, как должно было, - и я услышала, едва слышное. - Смертные.

Я почувствовала, как на меня нахлынуло вынужденное спокойствие, моя паника никуда не делась, просто... больше не имела значения. Учитывая, где я, странно парящего среди

звезд супер мощного оборотня, я могу поверить, что умерла. Это уже не Канзас.

- А теперь мы можем поговорить. Ты мертва. Каким-то образом ты не вернулась в цикл реинкарнации, и я обнаружил, что твоя душа просто плавает в пустоте.

Я не знаю, что с этим делать. Я знаю, что, умирая, не была ни старой, ни даже в средних годах. Дожила ли я до совершеннолетия? Я попыталась издать недовольный звук - вынужденное спокойствие не допускало никаких проявлений возмущения, но обнаружила, что не могу издать ни звука. Этот ублюдок. Мы не можем по-настоящему "поговорить", если я не могу сказать ни единого слова! Думаю, он просто хочет произнести монолог.

- Я - Папилион, бог перемен, - торжественно объявила она перед аудиторией из одного человека, и это постоянное превращение мужчины в женщину, молодого в старого, довольного в негодующего; имело немного больше смысла, хотя это заставило меня мучиться головной болью. - Что ж, ты переродишься. Обычно, когда души проходят через цикл жизни и смерти, все их воспоминания стираются, и им дается чистый лист, чтобы начать все сначала. Однако я не знаю, что делать с одинокой душой, потерянной из цикла поэтому у тебя есть возможность сохранить некоторые воспоминания. К сожалению, ум новорожденного слишком мал для всего того, что ты знаешь, и ты знаешь довольно много опасных вещей. Итак, каков твой выбор? Хочешь начать с чистого листа, с новой жизни? Или сохранить часть своих знаний, часть того, кто ты есть, зная, что ты никогда не сможешь вернуться назад, быть вечно неполной?

Я не готова принять решение такого масштаба. Черт возьми, 10 минут назад, по моим подсчетам, я обсуждала, что съесть на обед, решала, хочу ли я купить это платье или нет, и выясняла, как сделать всю свою домашнюю работу. Пуф, все исчезло, пылинки на ветер. Теперь я миновала выбор жизни и смерти и перешла непосредственно к выбору перевоплощения.

С одной стороны, я могу сохранить свои воспоминания. Однако это звучит болезненно. Я потеряю всех, кого когда-либо знала: родителей, лучшую подругу, брата, тетюшек и дядюшек, кузенов и друзей - всех. Я буду знать. Я буду в курсе. Это похоже на эпидемию чумы, и я должна присутствовать на сотне похорон сразу, но единственные похороны, на которых кто-то будет присутствовать - мои. Возможность просто... забыть... заманчива, особенно если это так же тщательно, как удаление воспоминаний о моей смерти.

С другой стороны, похоже, это редкий шанс. Не каждый может сохранить свои воспоминания, даже если частично, и начать все сначала, *tabula rasa*. Это заманчиво для того, чтобы сделать то, что никто... стоп, может быть, это уже случалось раньше.

(П.П. *Tabula rasa* (с лат. — «Чистая доска») — латинское крылатое выражение, которое используется для обозначения гносеологического тезиса о том, что отдельный человеческий индивид рождается без врождённого или встроеного умственного содержания, то есть чистым, его ресурс знаний полностью строится из опыта и чувственного восприятия внешнего мира.)

- Можно... можно мне задать несколько вопросов? - спросила я, получив в ответ одну изогнутую бровь. Это может быть "Давай", но это также может быть "Ты осмеливаешься задавать мне вопросы", я не собираюсь играть в игры со своей жизнью. Э-э... загробной жизнью? Душой? Это сбивает с толку. Есть ли у меня сейчас вообще тело?

В конце концов, я почувствовала, что выбор вынужденный. Как сказал какой-то известный философ (вероятно): "Ты умираешь дважды. Один раз, когда ты умираешь, и один раз, когда кто-то произносит твое имя в последний раз." Я могу умереть и потерять свое первое тело, но моя душа и воспоминания остались нетронутыми. Это достаточно для меня, и я полностью намереваюсь сохранить их. Я слишком молода, чтобы умереть.

- Я хочу сохранить свои воспоминания, - сказала я с гораздо большей уверенностью, чем чувствовала. Бог передо мной улыбнулся, когда он начал превращаться в странную птицу - она выглядела как ворона, но у нее слишком много ног. Каким-то образом его голос все равно исходил из клюва.

- Тогда ладно. Химия исчезнет. Физика исчезнет. Слишком опасно знать, куда ты двигаешься. Наука - с ее помощью можно нанести слишком большой вред. Этапы истории - прекрасно, но детали совершенно излишни, нам нужно освободить место. Математика - держи основы, но счет ничего не сделает для тебя там, куда ты направляешься. Искусство, литература - бесполезны, но удаление их слишком сильно изменит тебя. Нет особого смысла сохранять воспоминания, если ты совершенно другой человек. Межличностные отношения - могут остаться, по той же причине. Английский - я полагаю, тебе нужна исходная база. Французский? Испанский? Совершенно бесполезны. Прочь. Хм... еще несколько вещей, которые нужно убрать... мы закончили! Приготовься перевоплотиться в Золотую Ворону.

Я почувствовала, как странная сила из прошлого вошла в мой разум, еще более мощная и болезненная, чем раньше. Каждый раз, когда ворона с криком исчезала, я чувствовала, как что-то вырывается из моего сознания, и пыталась сдержать слезы боли. К тому времени, когда математика ушла - мне она никогда не нравилась, но я была неописуемо опечалена ее уходом, я лежала на полу, свернувшись калачиком и беззвучно рыдая. Не то чтобы был пол, просто он плавал в пространстве. Но когда он сказал: "Приготовься перевоплотиться в Золотую Ворону." Я вскочила, охваченная паникой, словно собираясь снова заговорить.

- НЕТ! Я ХОЧУ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ! СДЕЛАЙ МЕНЯ ЧЕЛОВЕКОМ! ЧЕЛО...

Щелчок

Я плыву в теплой влажной темноте. Я здесь уже довольно долго и много обдумала. Первым моим порывом было подумать, что все это дурной сон, но я слишком часто засыпаю и просыпаюсь. Итак, кажется, что я действительно умерла и переродилась. Единственное, в чем я не уверена, так это в том, буду ли я человеком, "Золотой Вороной", что бы это ни было, или чем-то совершенно другим. На самом деле со всей этой историей с перерождением мне нужно

руководство пользователя или что-то в этом роде. У меня, кажется, нет скорлупы, но на самом деле это невозможно. По крайней мере, я почти уверена, что нечто, называемой вороной, вылупилось бы из яйца. Кто знает, что я знаю на самом деле и что вырвал у меня этот жестокий, капризный бог. Кто знает, что реально, а что я просто выдумала, пока парила здесь в темноте, отчаянно пытаюсь заткнуть дыры в своих воспоминаниях, дыры, где, как я знаю, все должно быть, но нет. Мне хочется домой. Я хочу снова увидеть маму. Я хочу, чтобы папа обнял меня, сказал, что все будет хорошо. Может быть, я смогу найти их в интернете, когда буду достаточно взрослой, сказать им, что я в порядке. Поверят ли они мне? Подумают ли они, что это просто какой-то жестокий розыгрыш? Наверное, я могу рассказать им достаточно обо мне, о них, пока росла. Как солнце било в окна, как оно проходило сквозь грубый "витражный" пластик, который я сделала в 4 классе. Что Бекки была моей лучшей подругой до 2 класса. Как наша собака Хани привыкла есть все и вся - доказано великим экспериментом с банановой кожурой, и была взята слишком рано.. В любом случае, что такое "эксперимент"?

Тот факт, что некоторые знания считаются "слишком опасными" для того, куда я направлялась, подразумевало, что я не возвращаюсь в то время, откуда пришла. Я слабо пыталась удержать надежду, что Папилион имел в виду "слишком опасно родиться, зная так много", но я знаю, что просто обманываю себя. Я горевала, сокрушалась. Я проклинала судьбу, проклинала богов. Но это ничего не поменяло. Скорее всего, все они потеряны для меня. Период пробуждения за периодом пробуждения притупляли детали моей прошлой жизни вместе с болью от потери всех, кого я знала. Случайные вещи остались - например, почему я до сих пор знаю расписание автобусов? Как это осталось? Другие исчезли. Я могу назвать только половину людей в моем классе биологии, я понятия не имею, какие учителя были прошлым году, и детали последней книги, которую я читала - исчезли.

Боже, как же мне хочется снова почитать. Взять книгу, посидеть в уютном кресле у камина и просто потеряться в страницах. Редко я была так счастлива, как во время чтения. Хотя, "Бог" может быть немного странным эпитетом после того, как теперь, зная, что есть боги, и не похоже, что есть только один. Иначе он (Она? Они? Какое местоимение бога-оборотня (богини??) использовать в любом случае? Я решила использовать его, так как это была первая и последняя форма, показанная для спасения моего рассудка, пока упомянутый бог перемен не скажет мне иначе.) вероятно, он не назвал бы себя "богом перемен", а, вероятно, просто "Богом". Бог...

У меня есть слишком много времени, чтобы подумать, и нет ничего другого. Время от времени я пыталась размахивать руками, просто чтобы сменить темп, но быстро натыкалась на мягкие стены вокруг меня, которые поглощали то, что я делала и отталкивали. Я попыталась взять себя в руки и оттолкнуться, но безуспешно. Я быстро уставала и засыпала после каждой попытки. Но я продолжила, потому что больше делать было нечего. Кроме как думать. И нет никого, от кого можно было бы отскочить, с кем можно взаимодействовать, и просто слишком много времени в моих руках (когтях? Пожалуйста, только не когти.) Боже. Боги.

Время от времени я слышала какие-то звуки, словно доносившиеся откуда-то издалека, но ничего не могла разобрать. Я удваивала свои усилия по побегу всякий раз, когда слышала что-то - может быть, кто-нибудь сможет меня выпустить? Но ничего не менялось. Звуки обычно были успокаивающими, что было приятно, но поскольку я не могу ничего разобрать, это не большая перемена. По крайней мере, они нарушают монотонность. Неизбежно после каждой попытки я уставала и засыпала.

Когда же все закончится?

Такое положение дел не могло продолжаться долго, и однажды я почувствовала, как плотные стены моей тюрьмы сжимают меня. Я почувствовала, как острый шип страха пронзил меня, и еще сильнее забилась в панике. Больше я ничего не могу сделать. Это, кажется, сильно подразумевало, что мне не нужно бежать с ключом, что дало мне краткое чувство облегчения - только для того, чтобы паника снова началась, когда стены сжались вокруг меня, сжимая все. Снова и снова боль и пауза, облегчение между каждым движением. Я была избита, я чувствовала синяки, но, наконец, с последним массивным сжатием, я вышла в мир, и получила массивный поток информации.

[Динь! Добро пожаловать на Паллос!]

[Имя: Элейн]

[Раса: Человек]

[Возраст: 0]

[Время, оставшееся до разблокировки Системы: 68,820:43:16]

[Динь! Благодаря огромным усилиям [Великого героя] Геркулеса вы получаете бонус +1 ко всем характеристикам! Вы также получаете пассивное увеличение опыта на 2%!]

Странные слова плавали передо мной, и еще столько слов, десятки, сотни! Мне нужно разобраться. Но более того...

Гиганты. Гиганты вокруг меня. Кто-то кричал, кто-то визжал, двое были в крови. Шум заскрежетал и прошел прямо между моих ушей, как гвозди по классной доске. Меня подняли, непонятный язык забормотал вокруг меня, и, посмотрев вниз, я увидела самку великана, обильно истекающую кровью. Другая великанша протиснулась внутрь, положила руку на первую, что-то крикнула, и я увидела, как плоть первой великанши снова срастается! Святые говнюки, здесь есть магия!

Я впервые подняла глаза и поняла, что мы находимся в поле под открытым небом. Я была передана великанше, которая была исцелена, моя голова двигалась по мере того, как я видела больше ночного неба, и я увидела их.

Два темно-красных кошачьих глаза с узкими зрачками уставились на меня с неба, наблюдая за каждым моим движением. Я почувствовала, как тяжесть их злобещего взгляда давит на меня, душит. Странные, плавающие слова, раненные великаны, крики, избиения и синяки, кровь, магия - это уже слишком. Я кричала, плакала, металась и не останавливалась, пока не потеряла голос и не потеряла сознание от усталости.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1211792>